

Ань Ицзэ и Цзяо Чансюй приехали вместе со съёмочной группой забирать людей. Когда Цзяо Чансюй вошёл в парк, он увидел, как Чу Цин в панике пытается отразить атаку Хо Ли, защищая сзади вереницу цыплят, взгляд его был очень сосредоточенным, он подпрыгивал, словно настороженный кролик.

В груди Цзяо Чансюя вдруг ёкнуло.

— Что такое? — Ань Ицзэ с любопытством посмотрел на Цзяо Чансюя.

Неужели сглазили?

— Ничего, ничего. — Цзяо Чансюй покачал головой.

Цзяо Чансюй подошёл и поздоровался с Чу Цином:

— Учитель Чу, мы приехали забрать вас обратно.

— А, хорошо, спасибо... — Чу Цин немного смутился. — Зачем вы приехали? Извините, что беспокоил.

— Ничего, ничего. — Цзяо Чансюй улыбнулся очень мягко.

Цзяо Чансюй всегда хорошо относился к Чу Циному.

Когда они познакомились в первый раз, он первым проявил к Чу Циному доброжелательность, и не только ради создания СР-пары, ведь тогда компания ещё сводила его с Ли Тянем. Просто, глядя на то, как Чу Цин тихо сидит в стороне, словно картина, он не мог удержаться от того, чтобы не приблизиться.

Затем Чу Цин блистательно выступил на сцене.

А потом Чу Цин, не раздумывая, спрыгнул с утёса, и его вид, когда он плакал в объятиях телохранителя...

У Цзяо Чансюя вдруг возникло странное желание защищать Чу Циана.

Жаль только, что Чу Цин относился к людям слишком холодно, выглядел мягким и тёплым, но приблизиться к нему было чрезвычайно трудно.

Чу Цин попрощался с детьми, попросил Хо Ли раздать всем по конфете, после чего уехал со съёмочной группой.

— Поехали. — Цзяо Чансюй открыл дверцу машины для Чу Циана.

Хо Ли был в машине для сотрудников, он слегка нахмурился.

Вернувшись в гостевой дом, участники приняли душ и отправились в Дом Ангела тянуть жребий. Следующий этап соревнований больше не будет переделкой, а полностью потребует от участников создания собственных произведений, но будут заданы ключевые слова, всего шесть групп. Видимо, съёмочная группа сделала это намеренно — двенадцать участников, шесть ключевых слов, двое получают одинаковые, что позволит их сравнить и добавить темы для обсуждения.

Чу Цин вытянул ключевое слово Ожидание, Ань Ицзэ — Забвение, а Цзяо Чансюю, по

совпадению, досталось такое же, как у Чу Цина.

То есть последующие произведения Чу Цина и Цзяо Чансюя должны быть на тему Ожидание.

Также, из-за выхода Ли Тяня из соревнований, двенадцать участников стали одиннадцатью, а тот участник-натурал Ван Шивэй стал избранным сыном небес, вытянув единственное неповторяющееся ключевое слово, и в комментариях смеялись, что у него действительно есть связь с Ли Тянем.

— Учитель Чу, потом можно будет обсудить вместе. — Обрадовался и Цзяо Чансюй, сейчас он тоже чувствовал себя избранным сыном небес.

— О...

После жеребьёвки и записи Цзяо Чансюй с нетерпением спросил Чу Цина:

— Учитель Чу, сейчас поедете спать? У вас есть время позже и завтра?

Чу Цин инстинктивно отказал:

— Нет.

— ...

Отказ был слишком прямым и резким, без намёка на мягкость. Цзяо Чансюй опешил и на мгновение не знал, что ответить.

Помолчав, Чу Цин сказал:

— Извините...

— А, ничего... — Цзяо Чансюй фальшиво усмехнулся.

— Посмотрим, будет ли время завтра?

— Ага.

После ухода Цзяо Чансюя Чу Цин обернулся, вздохнул с облегчением и направился в музыкальную комнату.

В гостевом доме тоже было оборудовано несколько тренировочных комнат. Ночью ими обычно никто не пользовался, и Чу Цин любил находиться там, пока соседи по комнате не лягут спать. Иногда Чу Цину даже больше нравилось просто спать на диване в тренировочной комнате.

Открыв дверь тренировочной комнаты и войдя внутрь, Чу Цин глубоко вздохнул, словно наконец вернулся в безопасное место, медленно сполз вдоль дверного полотна и устало сел у двери.

Сегодня он встал слишком рано, и, как бы ни устал, всё равно не мог уснуть, в голове стояла тяжёлая туманная дурнота, и это ощущение было неприятным.

Чу Цин посмотрел на свои руки — десять пальцев и ладони были плотно замотаны бинтами, не оставляя ему возможности их ковырять.

— Щёлк.

Дверь, на которую опирался Чу Цин, внезапно открылась — это Хо Ли нашёл его.

Чу Цин неожиданно потерял опору и откинулся назад, прямо на ноги Хо Ли.

Хо Ли протянул руку, погладил Чу Цина по макушке и с улыбкой сказал:

— Дурачок, зачем сидишь у двери?

Чу Цин опешил, затем выпрямился, пытаясь подняться, но сил не было.

Хо Ли слегка нахмурился:

— Что случилось?

Хо Ли присел на корточки и обнаружил, что уголки глаз Чу Цина покраснели, как у кролика.

— Что случилось? — Хо Ли мягко взял Чу Цина за руку. — Где тебе плохо?

— Спина болит. — Чу Цин шмыгнул носом. — Нехорошо.

— Давай, сначала встань. — Хо Ли осторожно обнял Чу Цина за талию, стараясь не задевать больные места, нежно поднял его и усадил на диван.

Хо Ли смотрел на влажные глаза Чу Цина, сердце сжалось от боли:

— Очень больно?

Чу Цин покачал головой.

На самом деле не очень, но ему просто вдруг захотелось плакать, потому что он очень устал.

— Извини. — Чу Цин потёр глаза. — Я не могу уснуть...

— Лекарство принял?

Чу Цин снова покачал головой, затем принял от Хо Ли таблетки и термос.

— Извини...

— Где болит спина? Я помассирую. — Хо Ли поддержал Чу Цина, приложил руку к его спине.

— М-м... — Чу Цин съёжился.

Видимо, попал в нужное место. Хо Ли начал мягко и медленно массировать.

На этот раз сила нажима была подобрана правильно, не как раньше, когда Хо Ли только приступил к работе и чуть не отправил своего патрона на тот свет, массируя ему ноги.

Чу Цин сидел спиной к Хо Ли, постоянно вытирая глаза рукавом, плечи его вздрагивали.

— Цин Бао, хороший... — Хо Ли утешал. — Ничего, скоро пройдёт...

— Уже не болит. — Чу Цин покачал головой.

— Хорошо, только не три глаза. — Хо Ли взял Чу Цина за запястье.

Чу Цин всхлипнул:

— Прости.

Хо Ли вздохнул, не зная, что делать с этим ребёнком, мог только обнять Чу Цина и сказать:

— Ничего, я с тобой.

Лекарство, которое принял Чу Цин, имело снотворный эффект, он поплакал немного и, прислонившись к Хо Ли, уснул.

Хо Ли всё это время молча обнимал Чу Цина, держа его за запястье, чтобы тот не ковырял пальцы через бинты.

Увидев, что Чу Цин уснул, Хо Ли продолжал держать его, не прекращая гладить по макушке.

Хо Ли понимал: плохое настроение Чу Цина последние дни связано с возрастающей нагрузкой на работе, несколькими днями непрерывных съёмок. В незнакомой обстановке Чу Цин всегда плохо спит, нервничает, боится всего вокруг. Особенно сегодня он встал рано.

Хо Ли тоже думал уговорить Чу Цина бросить работу, отдохнуть дома, но Чу Цин был очень упрям в отношении работы.

Хотя Чу Цин этого не говорил, Хо Ли заметил.

Чу Цин относился к выступлениям, участию в шоу — в общем, к работе — крайне серьёзно, боялся ошибиться, даже если иногда не хотел что-то делать, всё равно заставлял себя сделать хорошо.

Казалось, Чу Цин рассматривал работу как некий показатель.

Если бы он посоветовал Чу Цину не работать, тот очень расстроился бы. Всё, что мог сделать Хо Ли, — это быть рядом.

Хо Ли вздохнул и присидел в таком положении, обнимая его, всю ночь.

...

На следующее утро, проснувшись, Чу Цин увидел, что Хо Ли спит, положив голову ему на плечо, и испугался.

— Господин Хо...!

— А, доброе утро. — Голос мужчины был хриплым после сна.

Хо Ли разжал объятия, приподнял бровь:

— Хорошо поспал?

— Хорошо...

— М-м, видимо, я неплохо справляюсь в роли человеческой подушки.

Чу Цин полный чувства вины сказал:

— Извини...

— Ничего, компенсируешь, и ладно. — Хо Ли с бесстрастным лицом протянул руку к Чу Цину.
— Денег не надо, хочу дополнительную привилегию.

— ...

Чу Цин смотрел на протянутую к нему руку Хо Ли и на мгновение растерялся.

Только что проснувшись, Чу Цин был таким — его и так замедленный мозг сейчас работал ещё медленнее, не сразу соображал, он смотрел на Хо Ли с пустым взглядом.

Чу Цин уставился на открытую ладонь перед собой, и в голове вдруг всплыл ролик из ТикТока, который он случайно видел раньше.

И тогда Чу Цин опустил голову и послушно положил свой подбородок на ладонь Хо Ли.

...

Хо Ли: ...

Хо Ли: ...!!!

— Господин Хо...? — Чу Цин с недоумением поднял голову.

— ...

Хо Ли отдернул руку, словно его ударило током, потёр лицо и сказал:

— М-м, ничего.

Голос стал ещё более хриплым.

Чу Цин был ещё больше озадачен.

Он и не подозревал, что Хо Ли рядом чуть не отправился на тот свет на месте, убитый милотой Чу Цина, и перед смертью ещё и глупо ухмылялся.

— Пойдём, вернёмся в комнату. — Хо Ли поднялся, взял Чу Цина за руку. — Пойдём, возьми другую одежду переодеться.

— Хорошо.

По дороге Чу Цин, опустив голову, сказал:

— Вчера вечером извини...

<http://bllate.org/book/15588/1395566>